

В семье Аллен к Люси относятся как к ядерному оружию.

Если кто-то подойдет к ней, то станет свидетелем ее выходок, поэтому все, кроме Бенедикта, при виде нее убегают.

Исключительная горничная и подчиненная мне не может ничего с этим поделать, но я никогда не думала, что кто-то другой сам подойдет ко мне первым.

Хм...

Из-за холодного каменного пола мой рот уже готов был искривиться, но это хорошо.

Раз уж он предлагает помощь, я с радостью ее приму.

'Да, пожалуйста, сделай это'.

«Хорошо, ты, неотёсанный рыцарь, я позволяю тебе прикоснуться к моему телу».

«Это честь для меня, миледи».

Рыцарь подошел ко мне и осторожно обнял.

Только тогда я заметила, что все на тренировочной площадке смотрят на меня.

Большинство взглядов были полны беспокойства.

Они беспокоились не обо мне.

Как они могли беспокоиться обо мне, когда я уже столько всего сделала? Их взгляды были обращены к рыцарю, обнявшему меня.

Этот рыцарь, оказавший мне услугу, беспокоится о том, что Люси сделает с ним.

Это уже слишком.

Даже если Люси - стерва, зачем ей кричать на того, кто ей помог? Неужели Люси нашла виноватой горничную, которая была с ней вежлива, и выгнала ее?

Она устроила сцену на кухне, потому что повар подал ей еду, которая ей не понравилась?

Ругалась ли она на учителя за то, что тот велел ей заниматься?

Она делала все это.

Хм.

Я беспокоюсь.

Вспоминая прошлые поступки Люси, этот рыцарь, который помог мне, казался еще более странным.

С таким блестящим послужным списком, почему он первым пришел на помощь? Неужели его начальник приказал ему идти на помощь? «Мисс, могу я спросить вас об одной вещи?»

'Да'.

«Что?»

«Почему вы бегаєте с булавой и щитом?»

Я потеряла дар речи от неожиданного вопроса.

«Я понимаю, что вы хотите тренировать свою физическую силу, но мне кажется, что вы слишком усердствуете с самого начала».

По словам этого рыцаря, я вдруг появилась на тренировочной площадке и побежала с булавой и щитом, что выглядело странно.

Если подумать объективно, это не могло не показаться странным.

Девушка, которая никогда раньше не занималась спортом, вдруг бегала больше часа с оружием.

Но я не могла объяснить ситуацию.

Как можно объяснить людям, живущим в этом мире, что бег с оружием одновременно повышает выносливость и мастерство?

Я не хочу усугублять слухи о Люси, которые распространяются среди служанок в последнее время.

Вот почему я не могла ничего сказать.

Когда я замолчала, рыцарь невесело усмехнулся.

«Если хотите начать тренироваться, спросите нас - разве не этим мы занимаемся каждый день? Мы лучше других знаем, как тренироваться».

Это был убедительный аргумент, но я не собиралась слушать рыцаря.

Я искренне верила, что поступаю правильно.

Конечно, в этом мире мои навыки работали точно так же.

Это была всего лишь игровая система.

Если я буду использовать тот же метод, что и в игре, то смогу стать сильнее всех остальных, так как же я могу от этого отказаться?

«Мисс?»

'Спасибо за внимание, но все в порядке'.

«Заткнись, неотёсанный рыцарь. Не указывай мне, что делать».

Проклятая Месугаки.

Откуда ты взяла это предложение из 'спасибо за внимание, но все в порядке'?

А? У тебя что, болезнь такая, что ты умрешь, если просто скажешь «спасибо»?

Рыцарь, услышав ответ, который не был даже слегка симпатичным, извинился и закрыл рот.

Я не планировала этого делать.

Если это перевести на язык месугаки, как вежливый отказ, и то невозможно.

Хаа.

Проклятье.

Как я могу это исправить? Сейчас все нормально, потому что мы в особняке, но если так будет, когда я поступлю в академию, будет сложно.

Неужели надо мной издевается тот, кто меня сюда переместил?

Эрин, личная горничная Люси, смотрела на свою хозяйку, которая усердно бегала в углу тренировочной площадки.

Люси, которая сегодня уже три часа бегала по окраинам тренировочной площадки, была вся в поту.

Она пошатывалась, словно у нее не было сил, и не было бы странно, если бы она в любой момент рухнула.

Однако Люси не падала.

Она упорно двигалась вперед, словно если остановится, то умрет.

Почему она была так старательна? Прошло уже три дня с тех пор, как Люси начала бегать, но Эрин все еще не могла ее понять.

Та Люси, которую она знала изначально, была не из тех, кто способен на такое.

Та Люси, которую знала Эрин, была маленькой несдержанной девочкой, считавшей себя хозяйкой особняка.

Она злилась, если даже самая незначительная вещь шла не по ее плану, находила недостатки во всем, что ее окружало, и оскорбляла других, чтобы поднять свою самооценку.

Насколько же плохим должен был быть ее характер, чтобы место ее личной горничной столько раз оставалось вакантным?

Обычно стать личной горничной молодой леди в другой семье было своего рода честью.

Это было признание того, что она обладает способностями, позволяющими содержать дорогого человека в семье.

Став личной горничной, вы никогда добровольно не откажетесь от своей должности, даже если начальство заставит вас уйти в отставку.

Однако в особняке Аллен все было иначе.

Быть личной горничной для Люси не было почетным положением.

Слова «отставка» для личной горничной были приговором, который показывал, как оценивается статус горничной Люси.

Поэтому, когда Эрин назначили личной горничной Люси, ей показалось, что небо рушится.

Я думала, что до сих пор хорошо справлялась со своими обязанностями, но неужели, сама того не осознавая, я вызвала ненависть?

Неужели я поступила грубо по отношению к старшей горничной?

Было ли это предупреждением, чтобы я тихо ушла?

В ту ночь, когда ее назначили личной горничной Люси,

Эрин не могла уснуть и все время думала о том, что она сделала не так.

Всегда оставаться рядом с Люси, да даже ненадолго встречаясь с ней, было все равно что попасть в ад.

Эрин приходилось и дальше соглашаться с тиранией Люси.

Из-за этого дни постоянного склонения головы днем и проливания слез у изголовья кровати ночью повторялись.

И вот однажды.

В тот день, когда Эрин с тревогой думала о том, что утро снова наступило.

Люси изменилась.

<http://tl.rulate.ru/book/118755/4772622>